

Д. БИССЕТ

Забывший день рождения

РИСУНКИ В. ЧИЖИКОВА

«МАЛЫШ»

Дональд Биссет
Забытый день рождения
Серия «Лучшие книги художника»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67086784

Забытый день рождения: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-138514-9

Аннотация

В книгу «Забытый день рождения» вошли удивительные сказки английского писателя, художника, актёра и режиссёра Дональда Биссета. Сначала Д. Биссет сочинял сказки для детской передачи на телевидении и сам рисовал к ним картинки. Его необычные коротенькие истории обо всём на свете так понравились ребятам, что вскоре Д. Биссет выпустил свою первую книгу.

В нашем издании сказки Д. Биссета приведены в классическом переводе Н. В. Шерешевской. Книгу проиллюстрировал Народный художник России В. А. Чижиков.

Для дошкольного возраста.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Беседа первая	8
Про поросёнка, который учился летать	12
Лягушка в зеркале	18
Британские львы	21
Эннабель	25
Беседа вторая	31
Мистер Крококот	32
Носорог и добрая фея	37
Орёл и овечка	43
Нельсон и курочка	45
Беседа третья	55
Сент-Панкрас и Кингс-Кросс	57
Кузнечик Денди	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дональд Биссет

Забывтый день рождения

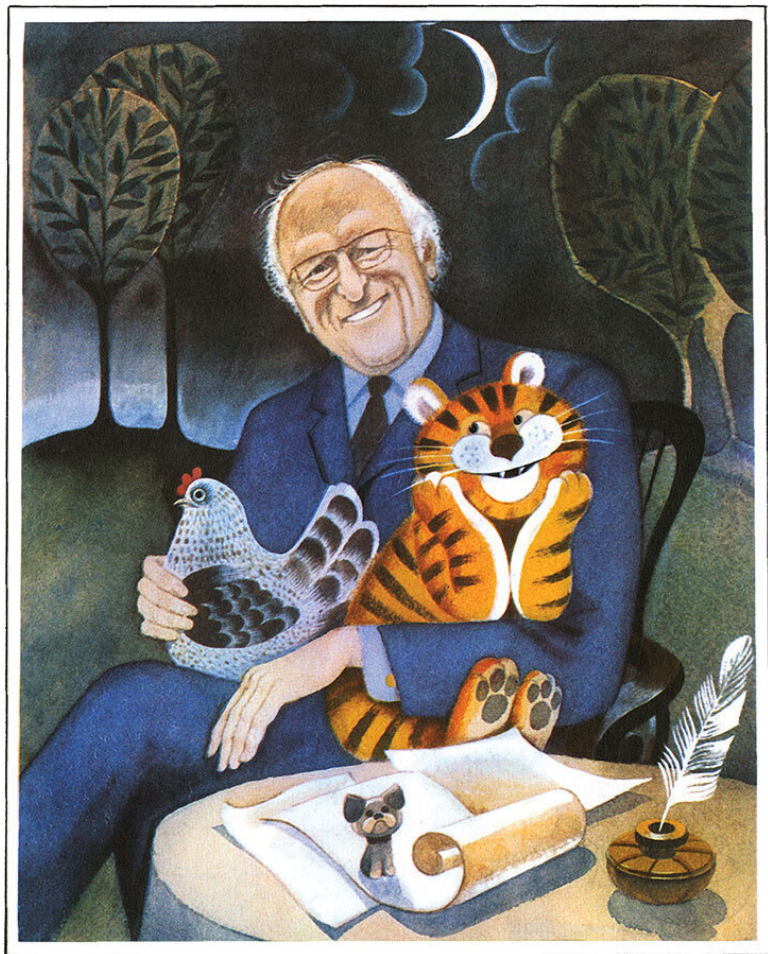
Talks with a Tiger © Donald Bisset, 1967

© Шерешевская Н. В., перевод, 2022

© Чижилов В. А., ил., насл., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Дональд Биссет
1910–1995

Дорогие ребята!

Сначала мы хотели собрать лучшие сказки Дональда Биссета и подарить вам новую его книжку. Но потом нам стало обидно: как же так, сказки Биссета ребята узнают, а с самим автором так и не познакомятся? Вот мы и попросили Наталию Шерешевскую, которая пересказала с английского языка его сказки, написать кое-что о самом Дональде Биссете. И она написала воображаемые беседы автора с тигром.

– Почему с тигром? – спросите вы.

Да потому, что тигр лучший друг Дональда Биссета и всё-всё знает о нём: что он любит делать, что не любит, о чём думает и всякое такое. Все его секреты.

А теперь и вы их узнаете.

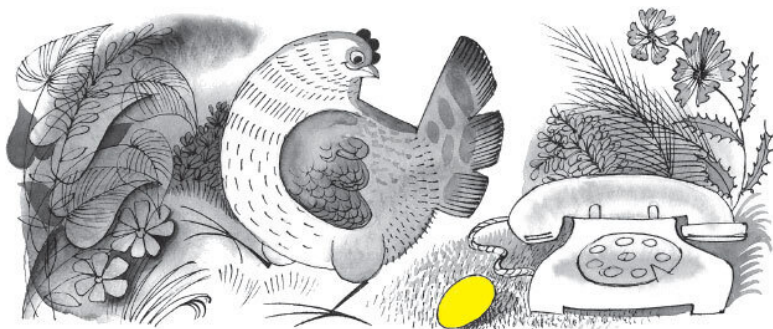
Беседа первая

Что такое вода?

Учёные ответят: H_2O .

А Дональд Биссет:

– Алмазы на траве.

– Жёлтеньких, пожалуйста! – сказал Дональд Биссет своему любимому тигру Rrrr. – Белых не надо, только жёлтеньких.

Но Rrrr и ухом не повёл. Он знал, что Дональд говорит это просто так: а вдруг рябая курочка снесла им на завтрак яички? Жёлтенькие.

Жёлтый был его любимый цвет. Жёлтые листья, жёлтое солнце, жёлтый песок, жёлтое мороженое.

Жёлтое даже лучше, чем золотое.

– И тигр жёлтый, – сказал Rrrr. – А чёрные полосы не

считаются, ладно?

– Согласен, – сказал Дональд Биссет. – Но ты мне нравишься и в полоску.

– Уррр, уррр, сладкий я тигр, да?

– Не сладкий, а славный.

– Нет, сладкий! А всё сладкое – славное. И получается одно и то же. Не верите, спросите собаку!

Дональд Биссет задумался.

– Что бы нам такое придумать, Рррр? – сказал он. – У меня шесть свободных дней впереди.

– Шесть – это почти семь, – ответил Рррр.

– А семь – это целая неделя! Так что же нам предпринять?

– Позвони и спроси, – сказал Рррр.

– Ну конечно! И как это я забыл?

Дональд Биссет снял телефонную трубку и набрал номер: ВБЖ 1-2-3-4 (раз-два-три-четыре).

– Ваше Воо-Бра-Жение слушает, – ответили в трубку. – Вам хочется устроить весёлые каникулы? Сейчас подумаем, что бы такое посоветовать. Так... так... впрочем, нет... Знаете что, мы вам позвоним через несколько минут, а пока представьтесь ребятам, которые читают эту книжку. Может быть, они вас ещё не знают?

– С удовольствием. Дорогие ребята! Познакомьтесь с моим любимым тигром. Его зовут Рррр.

– Рррррррррр... – сказал Рррр.

– Иногда он бывает злой, особенно по пятницам.

– Потому что всем лентяям и ослушникам по пятницам порка! До завтрака, гrrrrr...

– Что ты выдумал, Rrrr? Не слушайте его, это он спутал. Тигров у нас не наказывают. Вот школьников иногда... Мне и самому попадало... Но не хочется об этом вспоминать. Rrrr шутит! Вообще-то он очень добрый и славный тигр.

– Жёлтый в полоску!

– Да, как все настоящие тигры.

– А теперь моя очередь, – сказал Rrrr. – Я вас познакомлю с Дональдом Биссетом. Он настоящий знаменитый сказочник. Живёт в Англии и пишет сказки, рисует к ним картинки и сам рассказывает свои сказки по телевидению, потому что он актёр. Играет в театре, снимается в кино и умеет ездить верхом на лошади...

– Перестань, Rrrr, ты расхвастался.

– Я не расхвастался, а расхвастал тебя. Хотите, Дональд и вам расскажет сказку, пока не позвонило его Воо-Бра-Жение?

А про себя Rrrr подумал: «Сказки умеет сочинять, а придумать, как нам провести такие маленькие каникулы – КАНИКУЛЫ С НОГОТОК, – не может. Вот смешной!»

Но вслух этого не сказал, потому что ему и самому хотелось послушать сказку.

– Новую или старую рассказать? – спросил Дональд Биссет.

– Сначала мою любимую.

– А какая сегодня твоя любимая?

– «Про поросёнка, который учился летать». (У тигра каждый день была своя любимая сказка.) А потом расскажи две новых и одну старую. Ведь мы с тобой живём в книжке сказок, правда? Значит, без сказок нам нельзя!

Дональд только покачал головой. «Ну и хитрюга этот тигр!» – подумал он. Но вслух этого не сказал, а начал рассказывать.

Про поросёнка, который учился летать

Однажды поросёнок – а звали его Икар, – пришёл к Волшебному источнику и попросил:

– Исполни, пожалуйста, моё желание.

Поросёнку давно уже хотелось научиться летать. Недаром его звали Икар.

– Если тебе очень хочется, я могу сделать так, что ты полетишь, – сказал Волшебный источник. – Только для этого тебе сначала надо превратиться в птицу.

– Нет, я хочу быть поросёнком. Поросёнком, который умеет летать, – сказал Икар.

– Но поросята не могут летать, – возразил Волшебный источник.

Икар очень огорчился и пошёл домой.

По дороге он думал только об одном: как бы всё-таки научиться летать.

На другое утро пораньше он отправился в лес и попросил

каждую птицу дать ему по пёрышку. Ну конечно, они ему дали.

– Наверное, ты хочешь научиться летать? – спросили они.

– Да, – ответил Икар.

Он склеил перья воском, и получились крылья. Потом поднялся на вершину горы у самого берега моря. За ним следом взобрались туда кошка, мышка, птичка и два кролика, целая компания жуков и даже улитка – всем хотелось видеть, что у него получится.

Икар привязал крылья, взмахнул ими и полетел. Вот это было счастье! И все зрители тоже радовались, а самый маленький жучок чуть не умер от восторга. Икар поднялся высоко-высоко, почти до самого солнца.

– Ай да поросёнок! Ай да молодчина! – нахваливал он себя. – А Волшебный источник ещё говорил, что поросята не могут летать. Могут!

Но от солнечного жара воск растопился, и крылья по пёрышку полетели вниз. А за ними следом и сам поросёнок. Он несколько раз перекувырнулся в воздухе и плюхнулся в море.

Бедный Икар совсем промок. Хорошо ещё, что он благополучно доплыл до берега и бросился бегом домой, к маме.

– Не огорчайся, мой маленький Икар, – сказала ему мама, – ведь ты всё-таки ЛЕТАЛ! – И она крепко обняла его.

Все друзья пришли к нему в гости, и мама приготовила им чай с пирожным и джемом.

Поздно вечером Икар побежал к Волшебному источнику. Он перегнулся через край колодца и, глядя на крохотный кусочек воды на самом дне, сказал:

– Ты прав, поросята не могут летать. – И по щеке его скатилась слеза.

– Выше голову, – сказал Волшебный источник, – ты всё равно молодчина!

– Он очень смелый, этот поросёнок, да? – сказал Рррр,

когда Дональд кончил рассказывать. — А быть смелым почти так же хорошо, как быть храбрецом.

— Но ведь это одно и то же, — улыбнулся Дональд. — А как ты думаешь, Рррр, ребята знают, почему поросёнка звали Икар?

— Я-то знаю, но ребята, наверно, не знают. Расскажи лучше.

— Давно-давно древние греки сочиняли сказки про богов и героев. Свои сказки они называли мифами. Был у них один миф про юношу Икара и про его отца, искусного мастера. Вместе с отцом Икар должен был убежать от злого царя. И чтобы перелететь через море, они сделали себе из перьев крылья и склеили их воском. Отец просил Икара не подниматься слишком высоко, но Икар его не послушал и полетел прямо к солнцу. Солнце растопило воск на его крыльях...

— А дальше всё было почти так же, как с поросёнком, да? — сказал Рррр.

— Почти.

— И как это поросёнок догадался склеить крылья воском, вот чудо! — Рррр всегда этому удивлялся.

— Наверное, потому, — заметил Дональд, — что поросёнку ОЧЕНЬ захотелось летать. А когда чего-нибудь очень хочется...

— Знаю, знаю, — перебил Рррр. — А теперь, пожалуйста, расскажи две новых сказки и одну старую. Ты обещал!

— Что значит две новые? — спросил Биссет.

– Такие, которые я ещё не слышал.

– Мм, ну что ж, у меня есть как раз две новые сказки. Я сочинил их давно, наверное, три, а может быть, даже четыре дня назад, но ещё никому не рассказывал.

Биссет достал из ящика стола несколько исписанных страниц и начал читать.

Лягушка в зеркале

Жил на свете щенок. Звали его Роджер. Почти весь день он проводил перед зеркалом.

– Роджер, перестань, пожалуйста, смотреться в зеркало! – говорила ему мама.

Но Роджер её не слушался.

«Красивый я пёс!» – думал Роджер, глядя в зеркало, и вилял хвостом.

В один прекрасный день, когда Роджер убежал играть на улицу, мама сняла со стены зеркало и повесила вместо него пустую раму. А потом позвала из пруда лягушку и попросила её посидеть в раме, как в зеркале.

Как только Роджер вернулся домой, он первым делом бросился к зеркалу.

Но что он увидел?!

«Нет, нет, не может быть, чтобы это был я!» – подумал Роджер и ещё раз глянул в зеркало. О-о, какие противные у него лапы! Совсем как у лягушки. Но он-то не лягушка, он самый красивый пёс на свете!

Роджер зажмурился, потом – раз! – и открыл глаза. И опять увидел в зеркале лягушку.

Бедный Роджер!

«Если я лягушка, – подумал он, – я должен пойти на пруд. Буду сидеть на листьях кувшинок и ловить комаров. Конечно, мне бы лучше косточку. Но раз я лягушка...»

И он побежал по садовой дорожке прямо к пруду, сел на зелёный лист кувшинки и стал ждать. Но он был тяжёлый, много тяжелее лягушки, и лист кувшинки стал погружаться вместе с ним в воду. Роджер опускался всё глубже и глубже, пока от него не остался один чёрный носик.

Тут к пруду прискакала лягушка.

– Что ты там делаешь, глупый маленький щенок? – спросила его лягушка.

– Разве я похож на щенка? – удивился Роджер и высунул из воды голову. – На всамделишного щенка?

– А на кого же ещё? Вылезай скорей и посмотри на своё отражение в воде.

Роджер выбрался на берег и глянул на себя в воду.

– Ура! Я щенок! – И от счастья он завилял хвостом.

Больше он никогда не смотрелся в зеркало.

– Rrrrrrrrrrrr...

– Что такое, Rrrrr? – спросил Дональд Биссет.

– У меня нет головы, – сказал Rrrrr: оказывается, он подошёл к зеркалу, но себя не увидел.

– Глупышка, просто зеркало висит слишком низко. Встань на стол!

Рррр послушался.

– А теперь нет ног! Бууууу...

– Отойди чуть подальше, а я наклоню зеркало. Ну, видишь себя?

– Вижу, вижу! И хвост. И голову. И начало следующей сказки.

– Как же она называется?

1999У ДИМОНЕТИДЯ

– Не пойму. По-чудному как-то написано.

– Не по-чудному, а вверх ногами. Ну, а теперь можешь прочитать?

– Могу. «Британские львы».

Британские львы

В Лондоне перед входом в Британский музей стоят два каменных льва. Очень больших.

Один лев добрый и послушный. Он весь день лежит не шелохнувшись и смотрит, сколько прошло в музей посетителей.

А другой лев шалун. Взял однажды и лизнул человека, выходящего из музея. Человек удивился.

– За кого ты меня принимаешь? – спросил он льва. – За мороженое? – Он очень рассердился и ушёл рассерженный.

Но лев не успокоился. Он лизнул ещё одного посетителя, потом ещё одного. Наконец кто-то пожаловался на него смотрителю музея.

– Думаете, это приятно? Вовсе нет, это щекотно и противно. У настоящего льва язык мягкий, а у каменного жёсткий и шершавый.

Смотритель Британского музея извинился за льва и обещал отучить его от этой скверной привычки.

Вечером он спросил у своей жены:

– Как ты думаешь, что любят львы больше всего?

– Больше всего? Свиные отбивные и сахарные кости, это всем известно.

– А что они любят меньше всего?

– Хм, меньше всего? Право, не знаю.

– По-моему, шоколад! Видела ты когда-нибудь льва, жующего шоколад?

– Нет, никогда!

– Ну вот, значит, меньше всего они любят шоколад.

На другой день по дороге в Британский музей смотритель купил плитку шоколада и помазал себе шоколадом щёку. Лев лизнул его и сказал:

– Фу, шоколад!

С тех пор он больше никого не лизал.

– Фи, – сказал Рррр, когда Дональд Биссет кончил читать. – Мне не очень понравилась эта сказка. Она неправильная.

– Почему же? – удивился Биссет.

– От шоколада не отказываются, я очень люблю шоколад.

Очень, очень...

– Я тоже, но вкусы бывают разные.

– Всё равно неправильная. Расскажи мне лучше другую сказку, знаешь, какую... про Эннабель.

Эннабель

Жила-была на свете корова. Звали её Эннабель. У неё часто болел живот. Но однажды она спасла корабль от кораблекрушения.

Как-то в туманный день Эннабель паслась на лугу в Корнуолле, у самого берега моря. Туман был такой густой, что она не видела даже своего носа и нечаянно проглотила колючий чертополох.

Ой-ой-ой! Как заболел у неё живот! Эннабель громко замычала.

А в это самое время по морю плыл большой корабль.

Капитан поднёс к глазам подзорную трубу, но не увидел ничего, кроме тумана.

– Где мы сейчас находимся? – спросил он старшего помощника.

– Точно не знаю, сэр! Где-то возле берегов Корнуолла.

– Дайте сигнал, – сказал капитан.

Старший помощник капитана дал сигнал.

У-у-у-у-у-у-у! – заудела сирена.

Эннабель услышала сирену и подумала:

«Наверное, ещё одна корова съела чертополох и у неё тоже заболел живот. Надо позвать доктора».

И она замычала в ответ.

– Прислушайтесь! – сказал капитан.

Старший помощник остановил сирену и прислушался. Сквозь волны и туман до них донеслось:

– М-у-у-у-у-у-у!

– Это мычит Эннабель, – сказал капитан. – Значит, мы где-то рядом с её лужайкой. – И он, не теряя времени, отдал приказание: – Моп, сташина! Ах, нет: стоп, машина!

– Полный назад!

– Бросить якорь!

– Дать сигнал!

Якорь ударился о дно, корабль остановился, а сирена опять загудела: у-у-у-у-у-у-у!

Капитан посмотрел за борт. Тут выглянуло солнце, и он увидел, что как раз вовремя остановил корабль: ещё минута, и они разбились бы об острые скалы.

Ему удалось спасти корабль только потому, что он услышал, как мычит Эннабель.

Вдруг он снова услышал:

– М-у-у-у-у-у-у! М-у-у-у-у-у-у!

«Странно, – подумал он. – Эннабель всё ещё мычит, может быть, у неё болит живот?»

И он послал на берег корабельного доктора с пилюлями, лечить Эннабель.

– Передайте ей ещё вот что! – сказал он и вручил доктору маленькую коробочку с большой серебряной медалью.

Когда доктор сошёл на берег, Эннабель всё ещё мычала, но доктор посоветовал ей принять пилюли, и живот сразу перестал болеть.

– Капитан просил меня передать тебе ещё вот это, – сказал доктор.

Он достал коробочку, которую капитан вручил ему, и по-

казал Эннабель. На коробочке было написано:

Эннабель от капитана – за спасение корабля.

А в коробочке лежала настоящая серебряная медаль. Доктор повесил медаль Эннабель на шею. Эннабель была очень горда.

– Твоё мычание спасло наш корабль, – сказал доктор. – А теперь я должен спешить, так как нам надо плыть дальше, в Америку.

И он вернулся на корабль. Солнце светило ярко, туман рассеялся.

Эннабель поглядела на море.

– М-у-у-у! – сказала она.

– У-у-у! – ответил корабль.

Корабль отплывал всё дальше, и «У-у-у» делались всё тише. Но капитан ещё мог разглядеть в подзорную трубу Эннабель с медалью на шее.

– М-у-у-у! – говорила Эннабель, глядя на море. – М-у-у-у!

И с большого корабля в открытом море в ответ раздавалось: у-у-у!

Эннабель чувствовала себя очень счастливой, она щипала травку, а её медаль так и горела на ярком утреннем солнце.

Дональд Биссет кончил сказку про Эннабель, и тут зазвонил телефон. Он снял трубку:

– Слушаю.

– Говорит ваше Воо-Бра-Жение. Всё придумано! По-

стройте лодку и отправляйтесь в путь по Реке Времени до конца радуги.

– Ура! Путешествовать! – закричал Рррр.

Дональд сделал тигру знак рукой: «Тише, я слушаю».

– Да-да, я вас слушаю, – сказал он в трубку.

– По дороге навестите мистера Крококота и носорога Сэми, передайте привет Мэри, а когда будете в Лондоне, поговорите с адмиралом Нельсоном.

– Вы д-д-думаете, мне это удастся? – спросил запинаясь Дональд.

– Да-да, на Трафальгарской площади. Он стоит на высокой колонне, на самой середине.

– Знаю, знаю.

– А потом загляните к дракончику Эндрю. И не забудьте про день рождения! Только остерегайтесь вреднюг! Они в чёрных плащах с капюшонами. Их зовут Нельзя, Несмей и Стыдись. Захватите с собой солнечный зонтик, пачку бумаги, часы, конверты с марками и подзорную трубу. И зубную щётку, обязательно! Счастливого пути! До свидания.

Беседа вторая

Дональд Биссет достал топор, гвозди и доски, и вместе с тигром они начали строить лодку.

– Дональд, – сказал Рррр, – а почему твоё Воо-Бра-Жение вспомнило мистера Крококота, Сэми и всех прочих?

– Ты не догадываешься? Наверное, чтобы мы рассказали про них ребятам. А то им будет скучно ждать, пока мы построим лодку.

– А я уже знаю эти сказки. Они были в твоей книжке «Всё кувырком».

– Тогда расскажи их вместо меня.

– С какой начать?

– С какой хочешь.

– Сначала я хочу про мистера Крококота, – сказал Рррр. – А потом про всех остальных.

Мистер Крококот

Однажды Человек-на-Луне посмотрел вниз на Землю и увидел большущего пса, который с громким лаем гнался за маленькой кошкой.

– Вот негодник! – сказал Человек-на-Луне. – Кто бы это? Похож вроде на Бульку с Хайстрит. Ну да! Так и есть, Булька! Ну погоди, я отучу тебя гоняться за кошками!

И вот поздно ночью, когда Луна светила над Африкой, Человек-на-Луне опять посмотрел на Землю. Ему непременно надо было повидать одного своего старого друга по имени мистер Крококот.

Одна половина у мистера Крококота была котом, а другая – крокодилом. Он был единственным в своём роде крококо-том и жил очень уединённо в небольшой пещере посредине Африки и ни с кем никогда не виделся.

– А тебе тут не скучно? – спросил его Человек-на-Луне.

– Нисколечко! – ответил мистер Крококот.

– А я думал, как раз наоборот. Ведь тебе даже некого поцеловать на ночь и сказать «спокойной ночи».

– Ха! Вот несообразительный! – сказал мистер Крококот. – Я единственное существо на свете, которому всегда есть кому сказать «спокойной ночи». Смотри!

С этими словами мистер Крококот свернулся кольцом, и крокодил поцеловал кота.

– Спокойной ночи, дорогой Крок! – сказал кот. – Крепкого сна.

– Спокойной ночи, дружище Кот! – ответил крокодил. – Приятных сновидений!

– Да-а! – сказал Человек-на-Луне. – Выходит, у крококо-тов есть свои преимущества.

– Конечно! – согласился мистер Крококот. – Но и свои недостатки тоже.

– Какие же? – удивился Человек-на-Луне.

– Видишь ли, – сказал мистер Крококот, – я никогда не могу идти только вперёд, какая-нибудь моя половина всегда пятится назад. Поэтому я не могу понять, иду я вперёд или пачусь назад.

— Да, это неудобно, — согласился Человек-на-Луне. — Меж-

ду прочим, не мог бы ты помочь мне? Есть тут один негодный пёс, Булькой его зовут. Живёт он в Англии на улице Хайстрит и вечно гоняется за кошками. Вот бы тебе попасть туда как-нибудь ночью. Ты бы показался ему сначала кошкой, а когда он погнался бы за тобой, ты бы напугал его крокодиловой пастью. Может, это навсегда отобьёт у него охоту гоняться за кошками.

– Согласен! – сказал мистер Крококот.

Когда он добрался до Англии, Луна ярко освещала соседский двор за домом Бульки. Мистер Крококот лёг под тенистое дерево, спрятал свою крокодиловую половинку и выставил на лунный свет только кошачью.

Как только Булька заметил кошку – ему показалось, что это настоящая кошка, – он залаял, перемахнул через забор и бросился на неё. Но вместо кошки его встретил крокодил, да ещё ух какой страшный!

Бедный Булька без оглядки помчался домой и перевёл дух только в своей корзине на кухне.

«Нет уж, спасибо! Больше я за кошками не гоняюсь!» – решил он.

Ну и посмеялись над ним Человек-на-Луне и его друг мистер Крококот!

Потом мистер Крококот зевнул и сказал:

– Мне бы вздремнуть теперь, – и улёгся поудобнее.

– Спокойной ночи, дорогой Крок, – сказал кот.

– Спокойной ночи, дружище Кот, – ответил крокодил. –

Приятных сновидений!

Носорог и добрая фея

Много-много лет тому назад, когда все папы были ещё маленькими мальчиками, жил на свете носорог по имени Сэм.

Он был очень толстый, но это его ничуть не огорчало. Он чувствовал себя совершенно счастливым и каждый вечер перед сном пел песенку:

Носо-носо-носо-роги
Всё съедают по дороге
И не думают о том,
Что случится с животом.

Потом съедал сто шоколадных печений, запивал их моло-
ком и засыпал.

Но по ночам ему снился сон, каждый раз один и тот же. Ему снилось, что кто-то его щекочет. Сначала чуть-чуть, потом сильнее и, наконец, так, что не было мочи терпеть. Из-за этого Сэми беспокойно крутился во сне и каждую ночь падал с кровати.

А так как он был очень большой и толстый, то и падал с постели очень громко – бух!!! И все, кто жил по соседству, были недовольны и жаловались, что он слишком шумный и беспокойный носорог.

Бедняга Сэм не знал, что и придумать. И вот он пошёл за советом к мудрой сове, она жила на старом дубе. Сову звали Джуди, она умела читать, писать и считать, а по пятницам чистила себе когти.

Сэм рассказал Джуди, что он каждую ночь падает с кровати и будит своих соседей и они на него жалуются. А что сделать, чтобы не крутиться во сне, он не знает. Может быть, Джуди научит его?

– Знаю, знаю, – сказала Джуди, – попроси добрую фею, она тебе поможет.

– Фею так фею, – согласился Сэми.

И он сказал про себя «фея, фея» и ещё раз «фея». Как только он в третий раз сказал «фея», в траве что-то зашуршало, и появилась фея, хорошенькая, как лютик. В правой руке у неё была серебряная палочка.

Сэм рассказал ей обо всём: как он ложится в постель, съедает сто шоколадных печений, запивает их молоком и засы-

пает. И как ему снится, что его кто-то щекочет, и он крутится во сне, и падает с кровати, и соседи на него жалуются.

– Ах, какой глупый носорог! – сказала фея. – Ну кто же ест шоколадное печенье в постели? А про крошки ты забыл? Конечно, щекотно! И ничего удивительного, что ты падаешь с постели.

– Что же мне делать? – спросил Сэм. – Если я откажусь от плотного ужина, я похудею.

– Я помогу тебе, – сказала фея. – Зажмурь глаза и не подглядывай.

Сэми зажмурил глаза, а фея взмахнула серебряной палочкой над Джуди и превратила её в канарейку.

– Что со мной? – удивилась Джуди.

– Не сердись, – сказала фея, – я превратила тебя в канарейку. Зато теперь, ты можешь клевать шоколадные крошки.

– Тогда согласна, – сказала Джуди.

Она расправила жёлтые пёрышки и пропела:

Комары и мошки,
Комары и мошки,
Сэм любит печенье,
А канарейка крошки.

Сэми открыл глаза.

– Ешь мои крошки, ешь на здоровье! – обрадовался он. – Они-то мне и не давали спать. Спасибо тебе, добрая фея, большое-большое спасибо. Теперь мне не будет щекотно и я

перестану крутиться во сне и падать с кровати. Ура!

Джуди и Сэм вернулись домой, и с тех пор всё пошло хорошо. Сэму больше ничего не снилось, он не крутился во сне и не падал с кровати. Все соседи считали его теперь замечательным носорогом и говорили, что ему очень повезло: у него есть хорошая помощница, которая подъедает все крошки.

Иногда ранним утром Сэми спускался к реке и пел такую песенку:

Комары и мошки,
Комары и мошки,
Канарейка Джуди
Очень любит крошки.
И теперь я —
Ура! Ура! —
Не верчусь,
Не кручусь,
А сплю до утра.

— ...Я люблю эту сказку, — сказал Рррр, когда кончил рассказывать. — Вот только одно я хотел спросить у тебя: а Сэми сам стелил свою постель?

— Конечно! — сказал Дональд. — Все умные носороги всегда сами стелют свою постель.

— Собственно, я так и думал, — сказал Рррр. — Спасибо. А теперь про остальных ты расскажи, а то я устал.

– Согласен. Я буду рассказывать, а ты пока крась лодку.

Орёл и овечка

На одной из вершин горного Уэльса жил орёл. Звали его Дэвид.

Он любил летать высоко-высоко. И однажды залетел так высоко, что попал на звезду.

На звезде стоял маленький домик. В нём жила Мэри со своей овечкой.

Дэвид постучал в дверь.

– Я прилетел к вам в гости, – сказал он.

Мэри накрыла на стол, и они втроем сели ужинать.

– Хочешь кусочек поджаренного хлеба, милый орёл? – предложила Мэри.

– Хм, нет, спасибо, – ответил Дэвид. – Я бы лучше съел овечку.

– Ой! Но ведь ты ещё не мыл когти, – сказала Мэри.

И она отправила его на кухню мыть когти. А пока Дэвид там мылся, она успела шепнуть два слова на ушко своей овечке. Дэвид вернулся и сел опять за стол.

– Хочешь ещё кусочек поджаренного хлеба, милая овеч-

ка? – спросила Мэри.

– Нет, спасибо, – ответила овечка. – Пожалуй, я бы лучше съела орла.

Орёл очень удивился, ему даже стало как-то не по себе. И когда Мэри ещё раз спросила, что ему хочется, он ответил:

– Один тост, пожалуйста.

Так в Англии называют поджаренный хлеб – тост.

Мэри дала ему один тост. После ужина Дэвид попрощался с Мэри и с её овечкой и полетел домой.

В этот вечер перед сном он нет-нет да поглядывал с опаской на звезду, сиявшую над его головой.

Нельсон и курочка

Однажды тёплым летним вечером над высокой колонной, на которой стоит статуя адмирала Нельсона, проплывала лёгкая тучка.

– Будь добра, умой меня, – попросил её адмирал Нельсон.

– С удовольствием, – ответила тучка, и полила лорда Нельсона дождём, и смыла с его лица всю пыль.

– Благодарю тебя, – сказал Нельсон. – А может быть, ты волшебная тучка?

– Всё может быть, милорд, – ответила тучка.

– Ну конечно, волшебная, – сказал лорд Нельсон. – Только волшебные тучки умеют разговаривать! Знаешь, тучка, мне так скучно тут одному. Поговорить даже не с кем.

– А ты погляди в подзорную трубу, – сказала тучка, – и, если увидишь кого-нибудь, с кем тебе захочется поговорить, я полечу и передам.

Адмирал Нельсон поднёс подзорную трубу к левому глазу (правый глаз он потерял в бою) и оглядел всю Трафальгарскую площадь, а потом соседние улицы Стрэнд и Уайтхолл и

даже переулочек святого Мартина и в переулке увидел курочку, перебежавшую дорогу.

– Почему курочка перебегает дорогу? – спросил лорд Нельсон у тучки.

– Не знаю, – ответила тучка. – Позвать её?

– Да, пожалуйста! – сказал лорд Нельсон.

Тучка проплыла над курочкой и сказала:

– С тобой хочет поговорить лорд Нельсон.

Курочка была очень польщена и побежала скорее к колонне. Адмирал Нельсон спустил ей трап, и она поднялась на самую вершину колонны. Нельсон был очень рад встрече.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Мартой, милорд, – ответила курочка.

– А скажи, Марта, – спросил лорд Нельсон, – зачем ты перебежала дорогу?

– Видите ли, милорд, – ответила Марта, – когда я снесу яичко на одной стороне улицы кому-нибудь на завтрак, я перехожу на другую сторону, чтобы и на другой стороне кто-нибудь получил яичко на завтрак.

– Яичко на завтрак! – мечтательно повторил лорд Нельсон. Он глубоко вздохнул, и по щеке его даже скатилась слеза.

– Не плачьте, милорд, – сказала Марта. – Хотите, я останусь с вами и каждое утро буду нести вам на завтрак яичко? Так она и сделала.

Теперь лорду Нельсону было с кем поговорить, и он больше не чувствовал себя так одиноко, как раньше.

К тому же на завтрак он каждое утро получал свежее яич-

ко.

– Ну вот, сказки рассказаны, и лодка готова, – сказал Дональд Биссет. – Между прочим, ты знаешь, Rrrrr, когда адмирал Нельсон поступил служить во флот?

– Нет, – сказал Rrrrr, – когда?

– Когда ему было всего двенадцать лет.

– Подумаешь, мне ещё нет двенадцати, а мы уже плывём с тобой по Реке Времени.

– Ещё не плывём, только собираемся. Попробуем пока что сесть в лодку. Боюсь, она для нас маловата.

Дональд Биссет и Rrrrr попытались сесть в лодку, но она оказалась и вправду мала. Дональду места хватило, а Rrrrrу нет. Он был очень большой тигр.

– Эх, Rrrrr, – сказал Дональд, – был бы ты чуточку поменьше. А что вот теперь делать? Лодку сделать побольше или тебя поменьше? Хочешь быть маленьким тигром, Rrrrr? Тебя тогда будут меньше бояться.

– А я люблю, когда меня боятся, – сказал Rrrrr.

– И ты бы тогда меньше ел...

– А я люблю много есть.

– И уместился бы в нашей лодке.

– Ну ладно, пусть буду поменьше. Только, чур, ненадолго.

– Обещаю! – сказал Дональд Биссет. – Как только вернёмся из плаванья, ты опять станешь большим тигром. Да-а, а вот как сделать тебя поменьше? Ну же, голова моя головуш-

ка, придумай что-нибудь.

Что-то вдруг заш...шшш...шуршало...

– Кто это? А-а, это мои мысли! – догадался Дональд Биссет. – Я так старался что-нибудь придумать, что мысли зашшш-шевелились у меня в голове. Так что же они мне подскажут? Так... так... прекрасно! Рррр, хочешь принять ванну?

– Бегу! – обрадовался Рррр. – Но только не холодную, а горячую.

– Фр... Фр... – зафыркал Рррр.

– В горячей воде всё шерстяное садится, то есть делается меньше, – объяснил Дональд Биссет. – Ты примешь горячую ванну и станешь поменьше.

– А если я слишком сильно сяду? Стану маленький-маленький?

– Ты прав, кому нужен тигр величиной со шмеля? Вот, скажем, тигр как кошка.

– Как большая кошка!

– Да. Тогда ты легко поместишься в лодке. Придумал: ты будешь сидеть в ванне, а я буду рассказывать тебе сказку, пока ты не уменьшишься до нужного размера. Пошли!

Тигр помчался в ванную комнату и открыл горячий кран. Потом залез в ванну и улёгся на спину поудобней.

– Начинай! – сказал он.

– Пожалуйста?

– Начинай, пожалуйста.

– Жила-была на свете, в бумажном пакете, в кухонном бу-

фете лошадь, — начал Дональд Биссет.

— Всамделишная лошадь? — удивился Рррр. — А ей там было не тесно?

— Нет, ей там очень нравилось. И к тому же в буфете для неё всегда оставляли шляпу, которую можно было пожевать. Только ты не перебивай, Рррр! Рядом с лошадью в буфете стоял рисовый пудинг.

«Бедный я, бедный, — пожаловался рисовый пудинг лошади. — Никому я не нужен. Не хотят Мэри и Джон есть меня на обед». И он даже заплакал от огорчения.

«Не падай духом! — сказала ему лошадь. — Дело поправимое. Попросим детские сны, они тебе помогут».

«Детские сны? — удивился рисовый пудинг. — А кто они такие?» Ведь ему ещё никогда не снились сны.

Дональд Биссет прервал на минутку рассказ и посмотрел на тигра: стал он хоть чуточку меньше или нет? Но Рррр не

сел нисколько. Дональд сказал:

– Окуни ноги и хвост, Рrrrr! – и добавил горячей воды. – Так на чём же я остановился? Да, сны...

«Я и забыла, что ты с ними незнаком, – заметила лошадь. – Ведь тебя только сегодня испекли. А я живу здесь давно и видела их не раз».

«Откуда они?» – спросил рисовый пудинг.

«Точно не могу сказать, – отвечала лошадь. – Однако каждый вечер, как только мама уложит детей спать и подоткнёт им одеяла, детские сны тут как тут. Влетают в окошко и прямо к детям. К Мэри первой, потому что она первая засыпает. А как только и Джон закрывает глаза, летят к нему».

В этот вечер, как только Мэри и Джон легли спать и закрыли глаза, в детскую влетели сны.

«Сделайте так, чтобы детям сегодня приснился рисовый пудинг, – попросила их лошадь. – Ему очень обидно, что его не любят и не хотят есть».

«Не любят рисовый пудинг? – удивились сны. – Что может быть вкусней!»

В эту ночь детям приснился рисовый пудинг. Вкусный, сладкий рисовый пудинг, который стоит на полке в буфете.

Утром, как только дети открыли глаза, сны улетели. День был чудесный. Мэри и Джон долго играли в саду и к обеде сильно проголодались. Они съели первое, второе, и когда мама спросила их: «А рисовый пудинг хотите?» – «Конечно!» – ответили Мэри и Джон.

Дети съели весь пудинг, а потом спустились на кухню посмотреть, нет ли в буфете ещё. И увидели там лошадь...

Дональд Биссет взглянул на тигра и увидел, что он стал в два раза меньше. Тогда он сказал:

– Вот и сказке конец.

– А лошадь? – спросил Рррр.

– А лошадь мы скоро встретим. Вылезай!

– Ну вот, теперь ты в самый раз! – сказал Дональд, когда Рррр вылез из ванны.

Беседа третья

Они вышли в сад.

– Смотри-ка, там за рекой радуга! – сказал Дональд Биссет. – А нам плыть до конца радуги. Кого же мы с собой возьмём?

– Солнечный зонтик! – сказал Рррр.

– Кого, а не что. Давай-ка подумаем...

– Я буду думать, – предложил Рррр, – а ты расскажи пока сказку.

– Мы ещё не начали путешествовать, а уже сколько сказок рассказано! Ты не устал их слушать?

– Что ты! Я люблю сказки, урр, урр, урр...

– Но может быть, ребята хотят отдохнуть от сказок и узнать, как мы отправились путешествовать?

– А про запасы ты забыл? На дорогу всегда надо делать запасы. Ты расскажи несколько сказочек, про запас, а потом мы поплывём. Ну, пожалуйста! Две весёлых и две грустных.

– Ого! Значит, сколько же всего?

– Четыре! Ты думал, я не умею считать, да?

– Нет, просто я подумал, что один мой знакомый тигр ужасный хитрец.

Сент-Панкрас и Кингс-Кросс

Жили-были в Лондоне на одной площади два вокзала. Их звали Сент-Панкрас и Кингс-Кросс. Они жили бок о бок и вечно спорили, кто лучше.

– А у моих перронов останавливаются не только паровозы, но и тепловозы, – хвастал Сент-Панкрас.

– Подумаешь! У моих тоже! – не уступал Кингс-Кросс.

– А у меня ресторан есть, – говорил Сент-Панкрас.

– И у меня!

– Он и по воскресеньям открыт!

– И мой тоже!

– Подумаешь! – Кингс-Кросс не сразу нашёлся что ответить. – Зато у меня десять платформ, а у тебя только семь.

– Но мои вдвое длиннее твоих! – ответил Сент-Панкрас. – Да ещё у тебя часы отстают.

Часы на вокзале Кингс-Кросс ужасно разозлились и затикали быстрее, чтобы догнать время. Они так поспешили, что скоро уже отставали часы на вокзале Сент-Панкрас, и, чтобы догнать соседа, те тоже затикали быстрее и быстрее. Теперь

уже и те и другие часы спешили вовсю; пришлось и поездам поспешить, чтобы прийти без опоздания. Часы летели вперёд, и поезда неслись вперёд, и под конец у них даже не хватало времени, чтобы высадить своих пассажиров: они приезжали на вокзал и тут же отправлялись назад. Пассажиры очень сердились и махали из окон зонтиками.

– Эй, остановитесь! – кричали они.

Но поезда их не слушали.

– Не можем! – отвечали они. – Иначе мы опоздаем. Посмотрите на часы!

Да, теперь часы летели так быстро, что, не успев показать утро, тут же показывали вечер. Солнце недоумевало.

– Наверное, я отстаю, – решило оно и помчалось по небу быстрее, быстрее, быстрее.

Жителям Лондона тоже пришлось нелегко. Они вскакивали с постели и тут же ложились спать, но, не успев даже заснуть, опять вскакивали и спешили на работу. А дети бежали в школу и, не успев ответить, сколько будет дважды два, бежали назад домой.

В конце концов лорд-мэр Лондона сказал королеве:

– Ваше величество, так дальше продолжаться не может! Я предлагаю выдать медаль Юстонскому вокзалу. Тогда наши два вокзала перестанут спорить друг с другом.

– Прекрасная идея! – сказала королева.

И вот она выехала из Букингемского дворца в сопровождении лорд-мэра, конной гвардии и шотландского духового оркестра, а впереди шёл премьер-министр и на красной бархатной подушке нёс золотую медаль.

Когда королевский кортеж достиг Кингс-Кросса, оба вокзала перестали спорить и проводили его глазами.

– Что я вижу, Сент-Панкрас! – воскликнул Кингс-Кросс. – А ты видишь?

– Да! – ответил Сент-Панкрас.

– Это медаль Юстонскому вокзалу за то, что у него пятнадцать платформ. Какая несправедливость! Ты-то уж наверняка лучше Юстона!

– И ты лучше, Сент-Панкрас, – сказал Кингс-Кросс.

Сент-Панкрас удивился, но подумал и сказал:

– Будем друзьями, Кингс-Кросс.

– Навеки! – ответил Кингс-Кросс.

Так они стали друзьями и бросили спорить, а их часы перестали спешить, и поезда перестали торопиться.

– Вы умный человек, лорд-мэр! – сказала королева.

– Благодарю вас, Ваше величество, – ответил лорд-мэр.

Кузнечик Денди

Жил-был на свете кузнечик, ужасный гордец. Звали его Денди. Ещё когда он был маленьким и только учился прыгать вместе с другими кузнечиками, он всегда прыгал выше всех. Но учитель говорил ему:

– Денди, ты должен учиться не только большим прыжкам, но и маленьким.

– Нет, – отвечал Денди, – я кузнечик особенный, не как все. Я люблю только большие прыжки.

Так он и не научился делать маленьких прыжков.

Однажды он вышел из дому попрыгать и повстречался с улиткой Оливией.

– Не надоела тебе такая медленная жизнь? – спросил он её. – Целый день ползёшь и ползёшь с собственным домом на спине.

– Ну что ты, – ответила Оливия. – Я люблю ползать. Мне очень нравится быть улиткой, особенно когда идёт дождь, а у меня в раковине уютно и сухо. И потом, я никогда не опаздываю домой – дом всегда при мне. Надеюсь, ты понимаешь,

что я имею в виду? Быть улиткой так интересно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.